

Ева Краснова, Анатолий Дроздовский

«Новые» новости фотографической коллекции

После выхода в ноябре 2013 года нашего третьего альбома «Старая Одесса. Фотографы и фотографии», посвященного истории развития фотографии в нашем городе, прошло не так много времени. Однако непрекращающийся активный поиск новых раритетов, в том числе и фотографических, дал много новых интересных фотографий, о которых невозможно не рассказать всем тем, кто интересуется стариной.

Со Староконного рынка пришли нам в коллекцию две виньетки одесской гимназии Н. Бутович 1911 и 1912 годов. Обе коллекционные виньетки этой гимназии выполнены одним из лучших фотографов-портретистов Одессы Борисом Фомичом Готлибом с использованием в оформлении рисунков одесских художников Замотина и Н. Порайло. На виньетке гимназии Н. Бутович господин Готлиб не разместил фотографию гимназического здания, а только портреты преподавателей и гимназисток.

Сначала посвятим несколько слов истории гимназии, которая началась в 1842 году с организации госпожой Матео пансиона 1-го разряда для девочек. Плата за пансион составляла 250 рублей, полупансион обходился в 130 рублей.

В справочниках 1875 года госпожа Матео владела уже девичьим училищем 1-го разряда, которое со временем, в 1892-1893 годах, преобразовано в гимназию министерства народного просвещения. Учредительницей нового учебного заведения числилась жена статского советника Анна Ивановна Бракенгеймер. Сам статский советник Сергей Иванович Бракенгеймер возглавлял 2-ю мужскую гимназию и состоял в руководстве Одесского учебного округа.

Виньетка гимназии Бутович. 1911 г.

В нашей коллекции сохранились аттестаты дочери одесского мещанина Стеблевой Анны Иоанновны, поступившей по экзамену в I класс частной женской гимназии Бракенгеймер в сентябре 1892 года и окончившей с отличием VII, а затем и VIII – дополнительный педагогический класс гимназии. В апреле 1900 года по решению педагогического совета Стеблева получила звание домашней наставницы и преподавательницы русского языка.

Обучение в эти годы составляло от 60 до 150 рублей в зависимости от класса. Позднее цены менялись, и коллекционная квитанция 1913 года удостоверяет уплату 75 рублей за обучение в гимназии Н. Бутович ученицы VII класса Раисы Бабаджан.

Аттестат Анны Стеблевой подписали работавшие в гимназии известные в городе преподаватели: начальница гимназии А.И. Бракенгеймер, ее супруг С.И. Бракенгеймер; преподаватель географии статский советник В.А. Жуковский; священник В. Флоровский; художник, коллежский ассессор, позднее – надворный советник А.Н. Стилиануди, обучавший девушек рисунку, и дру-

гие преподаватели и классные дамы. Замечательный художник, бесценный секретарь Товарищества южнорусских художников, любитель и большой мастер зеленых лирических пейзажей, создатель, по определению критиков того времени, «симфонии зеленых тонов» Александр Николаевич Стилиануди проработал в гимназии много лет и наверняка зародил любовь к живописи, прекрасному у своих многочисленных учениц.

Если пансион Матео менял многократно наемные помещения, то гимназия Бракенгеймер, а затем Бутович, постоянно находилась в доме К. Скачкова на углу улиц Дворянской (Петра Великого), 32, и Новосельской (ранее – Ямской), 61 (ранее – 59).

Ничем в архитектурном отношении не выделяющийся двухэтажный дом был построен в 1881 году и использовался, и по сей день используется как учебное помещение. Может быть, фотограф Б. Готлиб не запечатлел здание на виньетке на память гимназисткам намеренно, посчитав его заурядным. В наши дни в доме достроен третий этаж и много лет размещается училище культуры и искусств имени К.Ф. Данькевича.

Около 1910 года гимназия, учрежденная А.И. Бракенгеймер, перешла в руки Нины Антоновны Бутович, жены капитана артиллерии Ивана Григорьевича Бутовича.

Преподавательский состав гимназии с приходом новых владельцев изменился мало, гимназия неизменно поддерживала высокий уровень преподавания. Из аттестатов и свидетельства видно, что девочкам преподавали немало предметов: закон Божий, русский язык и словесность, арифметику, алгебру, геометрию, физику, естественную историю, историю, географию, рисование, рукоделие, французский и немецкий языки. В отличие от прежних владельцев, Бутович ввела изучение английского языка и пригласила преподавателя гимнастики.

На виньетке 1911 года в первом ряду размещены самые крупные фотографии владелицы гимназии Н. Бутович и председателя педагогического совета статского советника Е.Ф. Дидуненко (директора Ришельевской гимназии).

На виньетке 1912 года и в справочниках следующих годов начальницей гимназии названа Ольга Григорьевна Артынова, а содиректрисой – Н.А. Бутович.

Н.А. Бутович

Законоучителями в гимназии работали выдающиеся священнослужители, например, как мы уже говорили, несколько лет на рубеже веков девушек обучал протоирей Василий Флоровский. Из справочников известно, что с 1902 года закон Божий преподавали в гимназии Бракенгеймер протоирей Михаил Клопотов и Евстафий Новик (дед по матери крупного одесского коллекционера, авторитетного исследователя и автора нескольких книг Сергея Лущика). По сведениям В.А. Михальченко, изложенным в книге

Виньетка гимназии Бутович. 1912 г.

«Духовенство Одессы», протоирей Клопотов был настоятелем Алексеевского храма на одноименной площади, заведовал церковно-приходской школой при нем, награжден орденами Св. Анны 2-й и 3-й степеней и Св. Владимира 3-й степени. Ордена хорошо различимы на фотографии.

После 1904 года Е. Новика в гимназии Бракенгеймер сменил священник Н.А. Чудновцев – колоритная личность, кандидат богословия, настоятель нескольких одесских церквей.

Кроме представительных православных священников в гимназию Бутович для девочек, исповедовавших лютеранство, был приглашен пастор лютеранской кирхи, расположенной напротив гимназии, Федор (Теодор) Иванович Виллигероде. На виньетку не попал законоучитель римско-католической веры И. Эрисман. Для еврейских девочек, коих немало было среди гимназисток, специальный преподаватель иудейской веры не приглашался, во всяком случае, ни в одном из списков среди преподавателей таковой не значился.

Утоим немного читателей перечислением преподавателей гимназии, попавших на виньетку, с указанием дисциплин, которым они обучали гимназисток

Протоирей М. Клопотов

Н.А. Чудновцев

в 1911-1912 годах: господин А.Ф. Урбанович вел в гимназии естествоведение; А.В. Подлипский и А.И. Букин – математику и физическую географию; В.И. Керлер – физику; Б.А. Лупанов – русский язык и словесность. И.М. Церр и А.Ф. Грауман обучали девушек немецкому языку; М.П. Квитко – рукоделию; О.А. Мирец – танцам; А.Ф. Крафт – гимнастике; А.Н. Стилиануди – рисованию. Большинство преподавателей параллельно вели уроки в других гимназиях или училищах, как было принято в те времена.

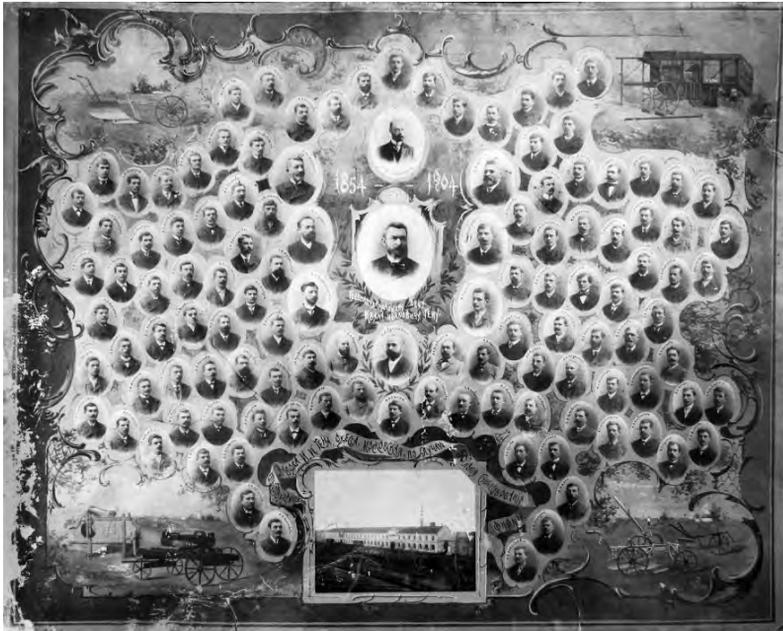
А.Н. Стилиануди

Фамилии девушек-гимназисток очень часто совпадают с известными нам одесскими фамилиями. Гимназистка Куперберг вполне может быть дочкой квалифицированного фотографа Соломона Куперберга, девушка по фамилии Димо – дочкой или внучкой фотографа Виктора Димо, И. Густавсон – дочкой владельца нотного магазина и заядлого фотографа-любителя А. Густавсона. Этот список можно продолжить.

На виньетке гимназии Н. Бутович видно, что гимназическая форма для них – однотонные платья с черными до боли знакомыми нашему поколению школьниц 1950-1960-х годов передниками. Одежда для преподавательниц – строгая, с воротничками-стойками, кружевами, но допускались для тех и других украшения в виде скромных бус и ожерелий.

Судьбу девушек, окончивших гимназию Н. Бутович, проследить сложно – впереди их ожидали сложные времена. Хочется верить, что они сумели применить во взрослой жизни полученное ими всестороннее гимназическое образование.

Еще одна новая коллекционная виньетка изготовлена фотографом Б.Ф. Готлибом несколько раньше, в 1904 году, не тради-

Виньетка завода Гена

ционная, учебная, а производственная. Она изготовлена по заказу сотрудников завода земледельческих машин И.И. Гена в связи с 50-летием существования фирмы. Виньетка оформлена художником М. Любовским. Кроме великолепно выполненных 120 фотопортретов сотрудников завода и его владельца содержит снимок корпусов завода на Московской улице и фотографии легендарных плугов и других земледельческих машин, выпускаемых предприятием и обеспечившим фирме процветание и известность на Юге Российской империи.

В центре снимка – портрет владельца завода, который используется в многочисленных публикациях о талантливом инженере, изобретателе и организаторе производства, каким являлся «глубокоуважаемый шеф» Иоганн Иоганнович (Иван Иванович) Ген. Так совпало, что И.И. Ген родился в 1854 году, и в том же году его отец основал производство плугов.

И.И. Ген

Поначалу отец И.И. Гена, тоже Иоганн Ген, организовал мастерскую по производству однокорпусных плугов в немецкой колонии вблизи Одессы. В 1866 году мастерская была переведена в Одессу, и возглавил ее старший сын Карл Ген. Видимо, отец-Ген уделял большое внимание обучению своих сыновей семейному бизнесу – они приобрели значительные практические навыки в мастерской отца до вступления во владение семейным бизнесом.

Иоганн Ген – младший возглавил семейную фирму в 1880 году, а в 1881 им был разработан «новороссийский плуг», который был прост в обращении, и его можно было использовать при работе в конной упряжке. Кроме плугов завод, расширив ассортимент продукции, начал выпускать жнеи, кукурузные молотилки, соломорезки.

В 1886 году были построены цеха на Молдаванке, на улице Дальницкой, 13, а позднее, в 1893 году, – на Пересыпи, на улице Московской, 126 (по нумерации 1890-х годов). Именно эти цеха вдоль Московской улицы, которые можно увидеть и сегодня, отражены на фотографии Б.Ф. Готлиба, размещенной внизу в центре виньетки.

Работа завода земледельческих машин и орудий И.И. Гена проходила в условиях жесточайшей конкуренции с аналогичными одесскими производителями и многочисленными представительствами солидных зарубежных фирм этого профиля. Преимущество продукции Гена было в приспособленности производимых на его заводах сельскохозяйственных машин к условиям Юга России. Это обеспечивало рост и процветание предприятия.

На виньетке, преподнесенной сотрудниками завода своему шефу, 8 портретов инженеров, возглавлявших производство

на Московской улице, увеличены по сравнению с другими. А.И. Геммерле, происходивший, как и И.И. Ген, из семьи немцев-колонистов, поселившихся в Одессе в начале XIX века, видимо, был его правой рукой на производстве. В руководстве преобладали немцы: Л.Ф. Гельмих, М.И. Тухель, П.И. Штемп и А.П. Штемп. Видимо, семейственность в хорошем смысле поощрялась владельцем предприятия, тем более что П.И. Штемп – брат жены И.И. Гена Луизы, урожденной Штемп. Служил на заводе и еще один совсем еще молодой племянник владельца – Р.П. Штемп, чей портрет также украшает виньетку.

На заводе служили одесситы всех национальностей, судя по их фамилиям, в том числе и состоящие в родстве, например отец и сын М.С. и М.М. Полищенко, братья А.С. и В.С. Гусевы и другие.

Кто хочет быть своей отчизне другом,
Пусть пашет И.И. Гена плугом!
С ним каждый год за труд обычный
Получит урожай отличный.

Таким стихотворением украшена одна из коллекционных рекламных открыток завода И.И. Гена. Завод выпускал сельскохозяйственные машины и в советские времена, назывался заводом Октябрьской революции, сокращенно ЗОР. В наши дни завод ЗОР полностью прекратил свое существование.

Еще один блок новых фотографий прислан был нам из Франции. На четырех фотографиях неизвестного одесского фотографа отражен момент недолгой оккупации Одессы союзными французскими войсками во главе с генералом д'Ансельмом.

Напомним читателям, что в ноябре 1918 года Одессу покинули австрийско-немецкие войска. 4 декабря 1918 года население Одессы с изумлением увидело, что с моря к городу подошли транспорты французской десантной части, состоявшей из бригады пехоты с артиллерией и конного полка. Одесса должна была стать базой военных сил союзников (Англии, Франции) на Юге России.

Захватившие Одессу еще 28 ноября петлюровцы были вытеснены из города силами Добровольческой армии в союзе

Генерал д'Ансельм у вокзала

с французскими войсками. Однако отношения французского командования с представителями Добровольческой армии становились с каждым днем все более натянутыми.

В начале января 1919 года в Одессе обосновался штаб французской дивизии во главе с генералом д'Ансельмом. Филипп Анри Жозеф д'Ансельм (1864-1936) – французский бригадный генерал, командовавший в первую мировую войну полком, бригадой, дивизией. В политических вопросах д'Ансельм следовал совету своего начальника штаба полковника, впоследствии генерала, Анри Фрейденберга (1876-1975). Об этом пишут авторы многих белых мемуаров и исследователи сложнейшего времени гражданской войны в нашем городе.

Полковник А. Фрейденберг родился в Одессе в состоятельной еврейской семье, уехал отсюда ребенком, высшее военное образование получил во Франции, участвовал в первой мировой войне. Отец А. Фрейденберга был акционером франко-бельгийской угольной компании, служил в бельгийском трамвайном обществе в Одессе. Мать и его многочисленные родственники жили

Генерал д'Ансельм у вокзала

в центре Одессы. Лидер Белого движения, генерал-лейтенант А.И. Деникин так описывал события в Одессе в своих мемуарах «Очерки русской смуты», опубликованных в 1921-1926 гг.: «В начале января в Одессу прибыл штаб французской дивизии во главе с ген. д'Ансельмом и начальником штаба пол. Фрейденбергом, а вслед за тем высадились и новые части десанта. В последующих событиях личность ген. д'Ансельма стусевалась совершенно, так как всю политическую работу вел его начальник штаба».

Лазутчик большевиков во французском штабе Жорж де Лафар (Георгий Георгиевич Лафар) в своем донесении в ВЧК (Всероссийскую чрезвычайную комиссию) от 27 января 1919 года писал из Одессы: «...По общему мнению штабных прибывший сюда 15 января главком союзных войск на Юге России генерал д'Ансельм не более как тряпка. Бразды правления держит его начальник штаба полковник Фрейденберг. Его считаю главной точкой приложения сил. Фрейденберг – еще одна ставка союзников на лиц, которые знают русскую жизнь и связаны с Одессой родственными или коммерческими узами».

Генералы д'Ансельм и д'Эспере на бульваре

На коллекционных фотографиях зафиксирован момент выхода генерала д'Ансельма из автомобиля у железнодорожного вокзала и ожидание его группой французских военнослужащих у машины с французским флагом. Порт и Николаевский (Приморский) бульвар были объявлены англо-французским командованием зоной оккупационного корпуса. Известно, что для высших военных чинов освободили, выселив постояльцев, номера в гостиницах «Петербургская», которая находилась в левом полуциркульном здании на бульваре, и в «Лондонской». Поэтому в объектив фотографа попали виды бульвара: слегка поврежденная в ходе боев Дума и летняя часть ресторана слева от Бульварной (еще не Потемкинской) лестницы. Рядом с рестораном – пустовавшая в смутное время беседка для оркестра, традиционно развлекавшего в мирное время гуляющую на бульваре публику. На фоне этих сооружений запечатлен генерал д'Ансельм с другим французским генералом – Франше д'Эспере (1856-1942).

Из мемуаров А.И. Деникина и многих других достоверных источников известно, что генерал Франше д'Эспере в марте 1919

Бульвар и Дума

года был назначен Верховным комиссаром Франции на Юге России, сменив генерала Бертело. Главнокомандующий французскими войсками, впоследствии маршал Франции, посетил Одессу 8-9 марта 1919 г. Видимо, именно его встречал д'Ансельм на одесском вокзале и, таким образом, наши коллекционные фотографии можно точно датировать 8-9 марта 1919 года. Идентичность генерала Франше д'Эспере с французским генералом на одесской фотографии не вызывает сомнений, так как известны его фотографии в различных советских и французских публикациях.

Как известно, пребывание французов в Одессе внезапно завершилось в первых числах апреля 1919 года полной поспешной эвакуацией. В многочисленных доступных нам мемуарах участников этих событий «паническая» эвакуация французских войск из Одессы объясняется разными причинами. По мнению писателя-одессита Никиты Брыгина, изложенному в книге «Тайны, легенды, жизнь», в феврале либо марте 1919 года Фрейденберг получил весьма большую взятку от представителя ВЧК Жоржа де Лафара за прекращение союзной интервенции на Юге России,

и весьма быструю (за трое суток!) эвакуацию войск Антанты из Одессы 4-7 апреля 1919 г.

По другой версии, французские солдаты открыто заявляли о своем желании убраться из России, о своих симпатиях к большевикам, в которых видели представителей рабочего класса. В Одессе была создана подпольная организация «Иностранная коллегия», члены которой искусно вели пропаганду среди французских военных. Подпольная типография «Иностранной коллегии» издавала газету «Одесский коммунист» на французском языке с призывом к мятежу против своих офицеров. За эту агитацию поплатилась жизнью французская коммунистка Жанна Лябурб и другие члены «Иностранной коллегии».

В результате агитации на французском флоте в Черном море начались волнения. Вспыхнул бунт на линейных кораблях «Мирабо», «Жюстис», «Жан Барт» и перекинулся потом на французский флагманский корабль «Вальдек Руссо», на крейсер «Брюи», на миноносцы «Фокошю» и «Мамелюк».

С версией о взятке хорошо согласуется тот факт, что Фрейденберг, прибыв в Константинополь, сразу же открыл свой банк. Хотя, возможно, деньги были им получены из других источников и за другие заслуги либо попросту награблены.

Фотографическая Одесса поистине неисчерпаема: фотографии, некогда покинувшие Одессу вместе с их владельцами, слетаются со всего мира и пополняют знания по истории нашего города.

